

ЗАКОН О ЕДИНОМЫСЛИИ: политический «холуин» или коммерческий проект?

Олег Николаевич Смолин,
*первый заместитель Председателя Комитета
по образованию Государственной Думы,
доктор исторических наук, доктор философских наук*

Социологи утверждают: «импортный» Хэллоуин в России отмечают около 10% населения. Отечественный политический «холуин» (от холуйства — угодничества) мы наблюдаем почти непрерывно. Особенно усердствуют политики из числа бывших либералов. И неудивительно: как известно, самые отчаянные богохульники получаются из попов-расстриг, а самые «буйно верующие» — из вчерашних воинствующих атеистов...

- единый учебник • угрозы в сфере образования • «скрепы» образования
- электронный учебник • монополизация • учебное книгоиздание

Депутат Думы Ирина Яровая (бывший либерал из «Яблока», а ныне — радикальный охранитель из «Единой России») объявила о внесении в Госдуму проекта федерального закона о введении единых линейек учебников не только по истории, но также по литературе и русскому языку. Самое печальное, что, не ведая о последствиях, эту идею поддерживают, согласно опросу ВЦИОМ, 58% граждан России. По свидетельству Евгения Ямбурга, к её сторонникам принадлежат также более половины учителей, хотя наиболее «продвинутые» решительно против. Впрочем, о последствиях чуть позже, а сейчас — о выборе темы.

Поиски «под фонарём»

Законодательная инициатива И. Яровой напоминает старую историю о человеке, который искал часы под фонарём не потому, что там их потерял, но потому, что там светлее.

Действительно, автор обещанного законопроекта — председатель думского Комитета по безопасности и противодействию коррупции. И в этом качестве ей положено знать, что в области образования над нашей национальной безопасностью нависли, по меньшей мере, шесть угроз. С трибуны Госдумы мы не раз предупреждали депутатов и Комитет по безопасности об этих угрозах. Напомню их вкратце.

Первое: новый Закон об образовании, который, среди прочего, позволяет поднять плату за детские сады (возможно, в пять раз), а за студенческие общежития — в 20 раз. Кстати, примеры десятикратного роста этой платы уже есть.

Второе: новый стандарт для старшей школы. По заключению Российской академии образования он позволяет получить аттестат зрелости, не изучив базовых дисциплин: физики, химии, биологии, а также литературы и истории как отдельных предметов. На наш взгляд, это положит конец фундаментальному общему образованию как таковому, а значит, подорвёт фундамент модернизации страны.

Третье: «дорожная карта» мероприятий в сфере образования, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. По заключению независимых экспертов, увеличивая число учеников в расчёте на одного учителя и число студентов в расчёте на одного преподавателя, «картежники» планируют сокращение не менее 90 тысяч школьных учителей и более 100 тысяч (40% от общего числа) вузовских преподавателей. Нагрузка оставшихся, понятно, резко вырастет.

Четвёртое: мониторинг так называемой эффективности вузов, измеряющий эту эффективность почти исключительно в рублях и квадратных метрах. Например, эффективность вузовских научных исследований определяется количеством не открытий, не изобретений, не патентов, не других интеллектуальных достижений, не даже любимым отечественными руководителями индексом Хирша, но... затраченными рублями! Понятно, что все известные критерии эффективного управления при этом ставятся с ног на голову. И как доводилось говорить автору на парламентских слушаниях, если кровяное давление измерять в децибелах, всегда есть шанс вместо больных зубов вырвать здоровые.

Пятое: Федеральный закон от 27.09.2013 № 253 о так называемом реформировании Российской академии наук. (Эксперты считают, что предложенное реформирование может привести к фактической ликвидации Академии.) За последнее столетие академии наук ликвидировались лишь в нескольких странах: в Италии — при Муссолини, в Туркмении — при Туркмен-баши, а также в бывших советских прибалтийских республиках. Интересно, с кого берут у нас пример?

Шестое: решительное отставание большинства российских университетов в развитии электронного обучения вообще и разработке так называемых массовых открытых онлайн-курсов (МООСs) в частности. Кстати, на эту угрозу в июне 2013 г. на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге указывал и сам министр образования и науки. Однако в настоящее время существующее законодательство ставит отечественные вузы в неконкурентоспособное положение по отношению к вузам иностранным. И если Россия проиграет «цифровую революцию», это резко ускорит утечку за рубеж нашего человеческого капитала. А она и без того превысила все допустимые пределы.

Все эти угрозы, каждая из которых в отдельности чревата катастрофой, в совокупности ставят под вопрос не только право на образование, но и модернизацию в целом, которая в XXI веке без развития этого потенциала просто невозможна.

Однако думский комитет по безопасности ничего этого не замечает или даже делает вид, что угрозы пойдут нам во благо. Г-жа Яровая вместо того, чтобы лечить «язву желудка, пневмонию и цирроз», сосредоточилась исключительно на «мигрени», причём предлагает избавиться от неё с помощью «гильотины».

Последние «скрепы» образования: единый «ГЭ» и единый «У»?

В данном случае речь идёт о реальной «мигрени», ибо общее количество учебников в российском перечне приближается к трём тысячам, а количество базовых учебников по некоторым предметам — к десяти. Специалисты не всегда могут отличить один учебник от другого, а учителя — сделать сознательный выбор в пользу лучших версий. Поэтому большинство педагогов готовы поддержать версию единого учебника, не всегда осознавая, что такое «лекарство» хуже самой «болезни».

Если верить социологам, подавляющее большинство противников единого учебника (почти 85%) не могут сформулировать свои аргументы. Подвох чувствуют, но в чём именно, не сообразили. Между тем многие возражения лежат на поверхности. Относятся они, преимущественно, к истории, но не только.

Вот лишь 10 аргументов в защиту этой позиции.

1. Разнообразие детей. Оно существовало всегда, но в последнее время увеличивается не только во всём мире, но и в нашей стране. Всё больше становится детей с ограниченными возможностями здоровья; всё больше таких, которые учатся не на родном языке; по уверению психологов, увеличилось также число ребят с особыми способностями (так называемые дети индиго). Вряд ли всё это разнообразие может быть отражено в одном учебнике.

2. Советский опыт. Вопреки распространённому мнению, в советский период при единой концепции учебник по каждой дисциплине не был единственным. Хорошо помню, как на рубеже 1960-х годов читал учебники по истории, предназначенные для обычной школы, для средних специальных учебных заведений, для поступающих в вузы и т.п. Парадокс состоит в том, что идеологи современной «Единой России», нередко проклиная советское прошлое, одновременно, когда это им выгодно, пытаются быть «большими католиками, чем Папа».

3. Двойной эксперимент с отрицательным результатом. Наша история знает две по-

пытки введения единых учебников, противоположные по технологии и политической направленности.

Первая — конец 1930-х гг., когда любой учебник истории представлял собой, по сути, «Краткий курс истории ВКП(б)». И хотя подавляющее большинство граждан были тогда вполне советскими людьми, многие педагоги и наиболее «продвинутые» дети сомневались в некоторых конкретных идеологемах единого учебника.

Вторая попытка — начало 1990-х, когда появились учебники, как правило, изданные под эгидой Фонда Сороса, в которых псевдокоммунистические стереотипы были благополучно заменены на антикоммунистические. Учебников было довольно много, но концепция одна: советский период — это провал в истории России, век сплошного упадка и тоталитаризма.

Сохранившие совесть учёные напрасно пытались объяснить народу, что это не имеет отношения ни к науке, ни к исторической правде; крупные зарубежные специалисты напрасно в научных журналах разъясняли помутневшему российскому массовому сознанию разницу между большевизмом и сталинизмом, между авторитарным и тоталитарным режимами. Перефразируя известный афоризм, можно сказать: ненависть слепа, но не говорите ей об этом, ибо она ещё и глуха. Надеяться, что на сей раз будет лучше, значит в третий раз «наступать на те же грабли».

4. Застой при отсутствии конкуренции. Эта общая закономерность наверняка проявится и в этом случае. Сейчас различные авторы, различные коллективы и издательства стремятся превзойти друг друга. Разумеется, есть немало брака, но есть и достижения. При едином учебнике, скорее всего, немного уменьшится брак, но вместе с ним исчезнет и большинство достижений.

Вспомним «Сказку о царе Салтане»: из трёх девиц родить богатыря смогла только одна; и если бы две другие попытались ей в этом помочь, то почти наверняка бы помешали. Так и разные творческие коллективы с разной методологией и педагогическими представлениями не смогут объединить усилия для создания одного учебника экстра-класса.

5. Политизация и примитивизация.

О том, что в отечественных условиях история — это политика, опрокинутая в прошлое, а потому это прошлое у нас всегда непредсказуемо, известно всем. Судя по информации, поступающей по поводу концепции единого учебника истории, ситуация меняется мало. Во всяком случае, предложение министра культуры В. Мединского завершить учебник 1999-м годом принято не было. И, похоже, из нового учебника старшеклассники не узнают о нашем времени даже того, о чём писал экс-президент Д. Медведев в известной статье «Россия, вперёд!» и о чём он же в качестве премьера говорил публично. В тучные 2000-е прежняя модель нефтяного роста себя исчерпала, а коррупция разъедает основы государства: ежегодно разворовывается до триллиона рублей бюджетных денег, а экономическое положение описывается выразительным словом «кисляк». Дай бог, чтобы последние главы единого учебника не оказались написанными по известной формуле: и это всё о нём, и совсем немного — о погоде...

В связи с известным законом о наказании за оскорбление чувств верующих единый учебник по литературе может привести к тому, что из него исчезнут любые упоминания об антиклерикальных произведениях, включая письмо Белинского к Гоголю, пушкинскую «Сказку о попе и работнике его Балде» или «Облако в штанах» Владимира Маяковского. Чего доброго, «урежут» отлученного от церкви Льва Толстого. Точно так же из курса обществознания может исчезнуть вся атеистическая или вообще агностическая традиция. Проявление монархичес-

ко-религиозного уклона и сейчас можно заметить в отборе ста книг, рекомендованных к обязательному чтению в школе.

6. Падение качества. Думаю, что даже часть современных сторонников единого учебника будут глубоко разочарованы, увидев результат. И дело не в недостатке талантливых людей, но в процедуре принятия решений. По опыту знаю: при многочисленных обсуждениях, особенно с высоким начальством, из текста неизбежно исчезают либо в нём сглаживаются любые «острые углы», которые вызывают возражения то с одной, то с другой стороны. Но именно они, как правило, заставляют читателя задумываться и образуют «лицо» учебной книги.

Особенно это относится к эпохам революций и политических кризисов. Не раз напоминал авторам учебников книгу Стендаля «Красное и чёрное»: именно эти два цвета — ключевые для описания любой революции. У нас же в советский период история революции писалась почти исключительно красным цветом, в антисоветский — исключительно чёрным. Хотел бы ошибиться, но полагаю, что в новом едином учебнике преобладающим окажется уже серый цвет. А такая история не будет ни учить, ни воспитывать.

7. Массовое недоверие. Вдохновители и поклонники инициативы г-жи Яровой забывают маленькое обстоятельство: современные старшие школьники всё и больше и больше информации получают не из учебника, но из телевизора и Интернета. Даже в условиях управляемой демократии российские власти не решились ввести в Интернете прямую политическую цензуру. Тем более вряд ли решатся в условиях так называемой управляемой конкуренции. Последняя от управляемой демократии отличается лишь известной формулой: цепь на три метра удлинители, миску на пять метров отодвинули, зато лай — сколько хочешь!

На телевидении же — сплошные авторские интерпретации, в Интернете и вовсе сплошное разнообразие и сплошные дискуссии. В таких условиях насаждение единомыслия через единые учебники явно будет вызывать в лучшем случае недоверие, а в худшем — откровенный смех. Политико-идеологический результат проекта, скорее всего, окажется противоположным поставленным целям.

8. Мизонизм. Этот термин, означающий ненависть к новому, я вычитал в одном советском романе о генеральном конструкторе Королёве. Если верить автору, Сергей Павлович считал противников нового одновременно и своими противниками. Надо понимать: в советский период наличие базовых учебников не отменяло, но предполагало постоянную экспериментальную работу над новыми. При современном же российском законодательстве появление единого учебника приведёт к тому, что новых, скорее всего, не будет никогда. Если бы это законодательство действовало в конце 1980-х — начале 1990-х, учебники выдающихся психологов Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова, а также учебники Л.В. Занкова не смогли бы появиться в принципе. Между прочим, их авторы не претендовали на то, чтобы по этим учебникам учились все дети, но надеялись, что часть детей с их помощью смогут получить настоящее творческое образование.

9. Торможение электронного учебного книгоиздания. Не все знают: почти одновременно с инициативой И. Яровой Минюст зарегистрировал Приказ Минобрнауки № 1047, посвящённый учебному книгоизданию. По оценкам экспертов, этот приказ только в следующем году обойдётся региональным бюджетам и гражданам как минимум в 17 млрд рублей. Большая часть этой суммы уйдёт на подготовку электронных приложений к учебникам, которые в 2015 г. уже не потребуются, ибо предполагается в полном объёме переход на электронные учебники.

Казалось бы, правительство заботится о прогрессе. Однако, как скоро увидим, вовсе не о нём. Согласно приказу, обновлять учебники, в том числе электронные, можно будет не чаще одного раза в три года, причём ради этого придётся пройти как минимум четыре экспер-

тизы. Однако появление единых учебников этот процесс практически остановит, в том числе и в отношении электронных изданий.

Между тем прогресс технологий в этой области таков, что электронный учебник требует постоянного обновления: не содержания, а в отношении мультимедийного оформления и применения новых средств в электронной педагогике. Инициатива И. Яровой обеспечивает нам в этой области безнадежную стагнацию.

10. Монополизация. Учебное книгоиздание, помимо всего, — это ещё и бизнес. И далеко не все знают: недавно было приватизировано государственное и по-прежнему самое большое издательство учебной литературы — «Просвещение». Посвящённые эксперты утверждают: приватизировано примерно за 2 млрд рублей, т.е. в два-три раза ниже реальной цены. При этом продажи учебников «Просвещения» падают.

Понятно: в случае появления единых учебников наибольшие (если не стопроцентные) шансы стать их издателем получит именно «Просвещение». А это гигантские доходы. Если верить бизнесу, наиболее вероятным представляется следующий вариант: увеличив тиражи и цену издательства на рынке, новые хозяева смогут продать «Просвещение» втридорога — например, «Газпрому» или ВТБ, т.е. фактически государству, тому же самому государству, у которого совсем недавно выкупили его за бесценок.

Многие же другие издательства в сфере учебного книгоиздания будут разорены и проданы по низкой цене, скорее всего, тому же «Просвещению». Как российское правительство любит малый и средний бизнес — хорошо известно. Как когда-то говорил В. Высоцкий, «любят, но всё равно съедят!».

В определённом смысле единый учебник напоминает единый госэкзамен. Оба они — попытка негодными средствами преодолеть трудности, которые российские образовательные власти сами перед собою воздвигли. Действительно, с тех пор, как из структуры школьных стандартов было исключено самое главное — содержание образования, и при этом образовательные программы для школы остались примерными, главный вопрос «чему учить?» не имеет ответа ни в одном нормативном правовом акте. Более того, действующее законодательство позволяет каждой школе учить детей «чему-нибудь и как-нибудь», без оглядки на другие школы и классический канон. В таких условиях приходится искать «скрепы», которые позволили бы хоть как-то сохранять единое образовательное пространство. Одной из них оказался единый «ГЭ», другая видится в едином «У». Однако вместо того, чтобы плодить новые ошибки, следовало бы исправить исходную и притом системную — вернуть содержание в образовательные стандарты.

Где искать?

Как справедливо заметил М. Жванецкий, ничто так не сплавивает наш народ, как общая беда. Недавно в ассоциации «Российский учебник» объединились все издательства, выпускающие учебную и методическую литературу, за исключением «Просвещения», в том числе новые издательства и те, которые в своё время из ассоциации уходили. Эксперты ассоциации утверждают: до сих пор каждая «реформа» Минобрнауки, направленная на искусственное сокращение числа школьных учебников, приводила к его росту, а нередко — снижению их качества. Вероятно, последняя «реформа» число уменьшит, но качество ухудшит ещё более.

Вместо искусственной монополизации эти эксперты предложили Минобрнауки «естественный отбор» — введение рейтинга, который отбирал бы лучшие учебники, обеспечивал их продвижение в школы и не мешал появлению новых. Министерство отказалось, предложив взамен увеличение затрат и умножение бюрократических процедур. И. Яровая пытается довести эту линию до абсурда... **НО**